

МАРИНА
БОЛДОВА

Читайте романы
Марины Болдовой в серии
«Остросюжетный семейный роман»

Любимые женщины клана Крестовских

Рубины для пяти сестер

Два сына одного отца

Клетка семейного очага

Трудные леди школы Бауман

Свои чужие люди

Тайна родной крови

Жизнь взаимы у смерти

МАРИНА
БОЛДОВА

Жизнь
взаимна
у смерти

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии и иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Редактор серии *Юлия Милоградова*

Болдова, Марина.

Б79 Жизнь взаймы у смерти / Марина Болдова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Остросюжетный семейный роман).

ISBN 978-5-04-116333-4

Стоило Лизе обнаружить труп немецкой туристки, которая волей случая стала ее подопечной, как вся понятная, обычная во всех отношениях жизнь круто изменилась. Девушка вдруг поняла, что лучший друг ее обманывает, а с близкими происходит что-то странное. Мама, всегда холодно смотревшая в сторону мужчин, влюбилась, как девочка. И у нее, Лизы, вдруг обнаружились родственники, о которых она и не подозревала. И что со всем этим делать, когда довериться некому, а единственный человек, при виде которого отступают страх и неуверенность, встречается с другой?

Тем временем расследование убийства идет своим ходом, и выясняется, что история погибшей немки уходит корнями в далекое прошлое, когда ее отец, офицер Вермахта, в оккупированном Гродно влюбился в местную девушку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Болдова М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-116333-4

- *Кто такие ангелы, бабушка?*
- *Наши близкие, кого уже забрали небеса...*
- *Почему же только близкие? А чужие?*
- *А чужим за нас зачем переживать?*
- У них свои близкие есть...*

— Ich habe es nicht getan¹, — пожилая женщина произнесла это тихо, на последнем вздохе, но молодой человек, склонившийся над ней, вздрогнул. Он ни на миг не усомнился, что она уже мертва, настолько бледным было лицо и неестественной поза, в которой та лежала на пушистом белом коврике возле кровати.

Он скосил взгляд чуть правее и негромко вскрикнул. Выпрямившись, быстро осмотрел просторную спальню. Задержав взгляд на портъере, медленно, словно раздумывая, развернулся спиной к окну, сделал два шага влево и вновь склонился над телом. Осторожно разогнув пальцы женщины, достал овальный медальон на цепочке, положил в кармашек своей куртки. Покосился на странный предмет, валявшийся рядом с ковриком, аккуратно взял его двумя пальцами и спрятал в рюкзак. Туда же отправил прихваченную с прикроватной тумбочки книгу с вложенной в нее обычной школьной тетрадкой. Более не задерживаясь, быстро вышел из квартиры...

¹ Я не сделала это (*нем.*).

Глава 1

— Фрау Марта! Вы опять забыли закрыть дверь на защелку! — Лиза скинула в прихожей сапожки, сунула ноги в домашние тапочки и напрямик направилась на кухню. Пакет с продуктами оттягивал руку, она с облегчением опустила его на стул и энергично потряхнула кистью. Конечно, фрау Марта не поняла ни единого слова из сказанного ею, но Лиза собиралась повторить ей все это медленно, переводя жестами и указывая на предметы.

С первого дня знакомства, то есть с субботы, они обе пытались изъясняться, смешивая немецкие слова с русскими, порой запутывая друг друга и расходясь по разным углам, словно боксеры на ринге, улыбками сглаживая возникшую неловкость. Но вчера Лизе пришла в голову отличная идея привести к фрау Марте своего друга Шурку Огорелова, учившегося на инязе в университете. Тот быстро залопотал на немецком, старушка умильно слушала родную речь, иногда прикрывая веки и улыбаясь. Лиза почувствовала себя в их присутствии лишней, а потому ушла на кухню — обедала фрау Марта в одно и то же время, в два часа пополудни. Впрочем, расписание

завтраков и ужинов было не менее четким: в восемь ноль-ноль утра и в семь часов вечера.

Соглашаясь заменить штатную горничную в этой квартире, Лиза предполагала, что сможет объясняться с новой гостьей с помощью приложения в смартфоне, но из этого ничего не вышло: она заметила недовольство на лице фрау Марты, лишь только достала телефон из сумки и положила перед ней. Вздыхнув, виновато улыбнулась и пробормотала: «Извините». По-настоящему извинился за нее и объяснил фрау Марте создавшуюся ситуацию с отсутствием горничной, владеющей немецким языком, уже Шурка.

А ситуация и впрямь сложилась неожиданная для всех — для мамы Лизы, как менеджера риелторского агентства, для самой же горничной Ларисы, прикрепленной к квартире, и для, собственно, владельца этой доходной недвижимости Виктора Петровича Шведова, чьей любовницей до недавнего времени, как утверждала мама Лизы, была девушка. Неожиданно один из гостей, снявший жилье на время пребывания в городе, влюбился в Ларочку, не так давно окончившую институт сервиса, спешно женился на ней и увез в родной Краснодар. Ларочка по каким-то причинам не сочла нужным известить Шведова о переменах в своем статусе, уволившись в один день из горничных.

Буквально через неделю желание поселиться в означенных апартаментах на верхнем этаже элитного дома на набережной, из панорамных окон которого открывался шикарный вид на реку и город,

выразила немецкая фрау весьма преклонных лет — Марта Эрбах...

Лиза сняла куртку, повесила на спинку стула и открыла холодильник. Молока она, пожалуй, зря не взяла — на полке одиноко стояла початая коробка. Решив, что на утреннюю кашу хватит, Лиза разложила продукты по местам и прислушалась: в квартире царил необычная тишина, хотя в это время фрау Марта была уже весьма активна. Прихватив куртку, чтобы повесить ее в прихожей в шкаф-купе, Лиза еще раз громко позвала гостью. Ответом была все та же тишина.

Позже, когда она пыталась толком объяснить следователю свои дальнейшие действия, ее сознание подсовывало одну и ту же картинку — она за чем-то методично обыскивает тумбочку возле кровати, затем комод и небольшой секретер. Видимо, не найдя искомого предмета, склоняется над телом фрау Марты. И только тогда начинает громко кричать. Успокоившись, уже вполне осознанно набирает номер полиции, а после — мамин.

«Что же я искала?» — Лиза смотрела на шевелящиеся губы полицейского и с трудом понимала, о чем тот спрашивает.

— Лизавета Александровна, о чем вы все время так напряженно думаете? Упустили что-то важное?

— Да... Я, кажется, поняла, что пропало у фрау Марты. Вчера она показывала медальон с портретом какой-то своей родственницы, если я ее правильно поняла, так как немецкого не знаю. Она сняла его с шеи, дала мне в руки, а когда я его вернула, поло-

жила вот сюда, — Лиза подошла к тумбочке и ука-
зала на небольшую круглую шкатулочку из бересты.

— Какого размера был медальон?

— Сантиметра четыре в длину, овальный, на
крышке выгравированы инициалы, как мне пока-
залось. Две буквы типа вензелей.

— Латинские? — полицейский что-то записал в
блокнот.

— Нет! Вот, что меня и удивило: буквы были рус-
скими — «к» и «ш».

— Фотография внутри цветная?

— Нет, что вы! Старый снимок, черно-белый, да-
же желтоватый какой-то. Лицо очень красивое!

— А шкатулка современная...

— А... фрау Марта ее вчера на набережной купи-
ла в сувенирном ларьке, там их много разного раз-
мера. Эта — самая маленькая.

— Вы сказали, не знаете немецкого. Как же вы
общались с фрау Эрбах?

Лиза похолодела. Вот! И не в медальоне дело! Да,
он пропал. Или лежит где-то в сумочке немки, не
суть важно. А учебник Шурки! Вчера вечером, вы-
ходя из спальни, Лиза заметила его на прикроватной
тумбочке как раз рядом с этой шкатулкой. А теперь
его там нет! Его-то и искала она, пребывая, видимо,
в шоковом состоянии и не отдавая себе отчета в дей-
ствиях. И не нашла... «Шурка?!» — ужаснулась Лиза
мысленно, но ответила следователю вполне спокойно.

— Да, в первый день мы изъяснялись с фрау
Мартой знаками и жестами, — она мило улыбку-

лась. — А вчера переводчиком у нас был мой друг Шура Огорелов. Он учится на инязе в университете.

— Как его найти?

— Мы живем в одном подъезде, дружим с детства. Могу ему позвонить, — предложила она, доставая телефон из кармана куртки, которую так и не донесла до прихожей, по пути заглянув в спальню.

— Не нужно. Просто найдите в списке его номер, — следователь протянул руку.

— Пожалуйста, — Лиза, успев открыть список контактов, отдала ему смартфон. — На букву «Ш» ищите — Шурка.

Нажав вызов, следователь внимательно посмотрел на Лизу. Жестом подозвав полицейского, он что-то сказал ему, показав запись в блокноте. Тот быстро вышел из спальни.

Она молча и, как ей казалось, спокойно ждала реакции следователя на фразу «абонент вне доступа», какую, она была уверена, услышит тот в ответ на звонок Шурке. В том, что друг отключил телефон или уже избавился от него, не сомневалась. Как и в том, что Шурка побывал утром в этой квартире до нее...

Глава 2

Старший следователь городской прокуратуры Егор Беркутов¹ с удивлением смотрел на девушку, до этого момента разговорчивую и вполне раскован-

¹ Беркутов Егор Иванович — герой романов «Два сына одного отца», «Клетка семейного очага».

ную. Но при упоминании имени своего друга та вдруг напряглась и замкнулась. Легко считав нежелание говорить о Шуре Огорелове, как она того назвала, он решил дать ей время самостоятельно осознать мысль, связанную с ним. То, что Лизавета Ведерникова имела что сказать, но боялась озвучить, Беркутову было ясно. Он молча ждал ответа на звонок, но по выражению лица девушки уже понял, что та уверена — ответа не будет.

— Возьмите, спасибо, — вернул он телефон, предварительно списав номер с экрана.

— А? Да... — девушка испуганно посмотрела на него, поморгала, сдерживая слезы, и тяжело вздохнула.

— Наверное, вам лучше все рассказать, Лизавета Александровна, — произнес Беркутов с сочувствием, прикидывая, насколько дорог той парень, которого, он не сомневался, она зачислила в убийцы немецкой старушки.

— Он не мог! — голос сорвался, выдавая волнение, и девушка вновь подошла к тумбочке. — Вот здесь вчера лежал Шуркин учебник немецкого, он забыл его. А сейчас его нет.

— То есть Огорелов, по вашему мнению, был в квартире до вас.

— Да. Или поздно вечером после восьми, или рано утром. Но убить он не мог!

— Почему? — спокойно спросил Беркутов, в общем-то, веря ей.

— Потому что Шурка — ботаник, трус и... он комаров не убивает, а смахивает рукой! — она в отча-

янии посмотрела на Беркутова влажным взглядом и вновь часто-часто заморгала.

— Лизавета Александровна, присядьте, — он указал на кровать, а сам опустился на стул возле секретера. Девушка вызывала в нем искреннюю симпатию, чем-то напоминала его приемную дочь Маринку¹, по которой скучал отчаянно — та уехала за мужем к месту его службы в небольшой гарнизон под Питером.

— Хорошо. Я вам все расскажу, — решила девушка, а он облегченно вздохнул. — Шурку к фрау Марте привела я. Решила, пусть попрактикуется в разговорном немецком, да и мне легче будет общаться. Он пробыл с ней вчера практически весь день, они гуляли по набережной, даже на такси съездили к драмтеатру и на площадь. Вернулись к ужину довольные оба. Фрау Марта заранее попросила приготовить ужин на троих. Я сделала салат и запекла курицу, нарезала сыр и чабатту. Фрау Марта много рассказывала о своем поместье где-то в округе Дармштадт, как перевел Шура, о розах в саду, ландшафте, обстановке в доме. Когда я спросила о родственниках, ответила, что это — отдельная история, и сегодня она не готова ее поведать. Показала нам тот медальон с портретом, хотела надеть на шею, повозилась с замком цепочки, что-то у нее не застегнулось, затем отнесла его в спальню. Я сидела лицом к двери и видела, как она положила его в эту шкатулку.

¹ Марина Голованова — героиня романа «Два сына одного отца».

— Почему вы не упомянули об Огорелове, когда рассказывали мне о медальоне раньше, Лизавета Александровна?

— Не знаю! Можете не верить, но мне показалось, что так... проще, что ли — не впутывать Шурку пока. Тогда я еще не поняла, что он был здесь без меня..

— После ужина вы ушли с ним вместе?

— Да. Пешком пошли домой, два квартала вверх по Базарной. И уже у подъезда он вспомнил, что учебник оставил у фрау Марты в спальне на тумбочке. Но не собирался за ним возвращаться!

— Где Огорелов сейчас, как думаете?

— Должен спать! Точно знаю, ему к третьей паре сегодня, а поспать он любит. Может быть, поэтому трубку не берет? — Лиза с надеждой посмотрела на Беркутова.

— Скоро мы все узнаем, — заверил ее Беркутов, подавая планшет с листами протокола опроса. — Распишитесь, Лизавета Александровна. Сначала: «С моих слов записано верно...», число и далее подпись на каждом листе.

«Арест парня — дело нескольких минут, если он, конечно, дома и спит. Хотелось бы верить, что не сбежал по дурусти», — виновность Огорелова казалась сомнительной, слишком было бы глупо так подставляться, забирая учебник.

— Да, слушаю, — Беркутов ответил на входящий вызов. — Понял. Оставайтесь там. Лизавета Александровна, еще пара вопросов.

— Да? — Лиза вскочила с кровати, машинально поправив за собой покрывало.